

ТЕКСТЫ И КОНТЕКСТЫ

Полярная «Одиссея» инспектора училищ Николая Козмина в 1911 году¹

К.С. Казакова

В статье анализируется этнографическое сочинение инспектора училищ Николая Козмина (1911), представленное широкой общественности после служебной командировки по Александровскому уезду Архангельской губернии. Рассматриваемое в рамках антропологии путешествия сочинение представляет собой авторское восприятие культурно-бытовых особенностей жизни коренного населения Кольского Севера (саамов) и специфику учебной повседневности в начальных церковно-приходских школах, расположенных в саамских погостах. Лейтмотивом повествования автора становится описание стремления лопарей к просвещению, которое органично вписывается в колониальный дискурс конца XIX - начала XX вв.

Ключевые слова: антропология путешествия, этнографическая литература, Николай Козмин, саамы, лопарские школы

Polar "Odyssey" of the school inspector Nikolai Kozmin in 1911

Ksenia S. Kazakova

The article analyzes the ethnographic composition of the school inspector Nikolai Kozmin (1912), which was presented to the general public after an official trip to the Aleksandrovsky uyezd of the Archangelsk province. An essay considered in the anthropology of travel is an author's perception of the cultural and everyday life peculiarities of the indigenous people of the Kola North (the Sámi) and the specifics of the educational ordinary day life in the primary parochial schools located in the Sami pogosts. The leitmotif of the author's narrative is the description

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБУ «Российский фонд фундаментальных исследований» и Правительства Мурманской области в рамках научного проекта № 17-11-51004_a(p).

of the impulse of lappers to enlightenment, which organically fits into the context of colonial views of 19th - the early 20th century.

Key words: anthropology of travel, ethnographic literature, Nikolai Kozmin, Saami, Lappish schools

Во второй половине XIX - начале XX вв. параллельно с развитием этнографии начинает оформляться особый вид литературы, которую принято называть этнографической. Само понятие этого литературного вида неразрывно связано с путешествием, к тому же изначально изучение народов России было обусловлено исследовательскими экспедициями и деловыми поездками [1, с. 33]. Можно сказать, что основным содержанием этнографической литературы становится описание путешествия по определенной территории, в котором содержатся географические, геологические, исторические, этнографические и лингвистические сведения. Путешествие – явление настолько же современное, насколько и древнее. Вся история человечества – это бесконечное движение в поисках новых пространств и каналов коммуникации, связывавших разные народы и культуры. Не случайно тема путешествий является сквозной в классической русской литературе: от «Хождения за три моря» Афанасия Никитина до «Мертвых душ» Н.В. Гоголя. Антропология путешествия, в отличие от описаний географических открытий, сфокусирована на мотивах и состояниях самого путешественника. А.В. Головнев справедливо считает, что путешествие – это право на чужое, на освоение и присвоение мира и в то же время способ утверждения себя в этом мире [2, с. 6]. В случае путевого очерка, характерного для этнографической литературы второй половины XIX - начала XX вв. мы можем говорить об описании путешествия с изложением этнографических особенностей культурного сообщества, в которое в данный момент включен автор повествования.

Необходимость оценки ресурсного потенциала северных территорий, в том числе демографического и этнокультурного, стимулировала исследовательский интерес к коренным жителям окраин Российской империи. Со второй половины XIX в. особым видом путешествия становятся поездки по отдаленным территориям, в том числе и по Кольскому Северу, в ходе которых происходит взаимодействие путешественника с различными культурными и этнографическими группами. По инициативе научных и государственных учреждений во вто-

рой половине XIX – начале XX вв. на Кольский Север приезжают государственные служащие, ученые, литераторы, врачи, заложившие основы этнографического описания саамской культуры.

Рассмотренное в контексте антропологии путешествия сочинение Николая Козмина «По школам Лапландии. (Дневник наблюдателя)», вышедшее в 1912 году представляет собой описание опыта знакомства путешественника-исследователя с культурой коренного народа Кольского Севера (саамов).

В центре повествования оказывается фигура самого путешественника, который предстает перед читателем активным субъектом собственного литературного произведения. Николай Козмин не был ни выдающимся путешественником, ни ученым или литератором. Нам удалось установить лишь отдельные факты его биографии. Николай Козмин родился в семье священника Шенкурского уезда Архангельской губернии. Получил духовное образование. Не желая, по-видимому, становится священником после окончания училища, он продолжает учебу, получает степень кандидата богословия и становится преподавателем в Архангельском духовном училище. Так или иначе, участвует во всех просветительских мероприятиях Архангельской епархии. Николай Козмин являлся активным участником Церковно-археологического комитета и Епархиального комитета православного миссионерского общества в Архангельской Епархии, которое занималось, в частности, привлечением в православие «инородцев», проживающих на окраинах Российской империи. Поскольку Николай Козмин помимо преподавательской и организаторской деятельности занимал должность архангельского епархиального наблюдателя церковных школ, то зимой 1911 г. был вынужден отправиться в путешествие по Александровскому уезду для обозрения состояния школьного дела в «неведомой дотоле Лапландии».

В конце XIX в. (1896 год) Кольский уезд состоял из города Колы, 14 сел, расположенных преимущественно на Терском берегу, 20 лопарских погостов, 15 колоний и становищ Мурманского берега [5, с. 205]. До 1880-х годов в уезде действовало лишь одно министерское училище в городе Кола, открытое в 1839 г. Затем по инициативе церкви в уезде были открыты церковно-приходские школы и школы грамоты. Уже в конце XIX в. в уезде действовали 2 одноклассных училища, подчиненные Министерству народного просвещения (в Коле и

Кузомени), 10 церковно-приходских школ и 4 школы грамоты. Во всех церковных школах в 1894/95 учебном году обучалось 286 мальчиков (из 620) и 62 девочки (из 564) [5]. Грамотность была достаточно низкой, 71 % детей оставались без обучения. Кроме того, показатели грамотности сильно зависели от населенного пункта. Так в городе Коле 52 % жителей были грамотными, тогда как в лопарских селах – лишь 5%. [9]

Основная задача, которая стояла перед Николаем Козминым, заключалась в инспектировании школ в отдаленных лопарских погостах и поморских селах Терского берега, таким образом, и повествование, и маршрут путешествия был определен служебной необходимостью всей поездки. Автор этнографического сочинения основное внимание уделяет описанию историко-культурных особенностей организации церковно-приходских школ на Кольском Севере.

Так, процесс обучения в саамских школах во многом зависел от сезонных хозяйственных циклов коренного населения. В частности, чиновник, инспектируя школы в саамских погостах, отмечал: «Учебный год в школе начинается с конца ноября месяца, когда лопари со своими семействами перебираются в зимний погост, и продолжается приблизительно до конца марта, когда они покидают свои зимние жилища и отправляются в тундры» [4, с. 13]. «В школе, находящейся в Сонгельском погосте, - пишет автор, - учение началось с 27 декабря. Только к этому времени лопари возвратились после летних промыслов на зимовку в погост» [4, с. 13]. В связи с этим автор в своем сочинении поднимает вопрос о необходимости устройства школьных общежитий для детей коренного населения. В начале XX века вопрос создания общежитий при школах, цель которых состояла в привлечении к оседлости коренного населения, неоднократно поднимался и другими этнографами, тем не менее, опыт создания общежитий по типу школ-интернатов был реализован в советский период.

В конце XIX века модель национальной школы на Кольском Севере нашла свое воплощение в организации «передвижной школы» священника Константина Щеколдина. Из сочинения Николая Козмина мы узнаем, что школа в Пазрецком погосте помещалась в собственном здании, где проходили занятия с января по апрель, т.е. все время пребывания лопарей в зимнем погосте. В 1911 году в летнем Пазрецком погосте, который находился на границе с Норвегией, на средства Училищного комитета было устроено общежитие для 7 детей, которые

обучались в доме причта с сентября по январь. Козмин пишет о том, что именно благодаря общежитию и увеличению учебного года на 3 месяца успехи учащихся, особенно по русскому языку, значительно улучшились. Сюжет о Пазрецкой лопарской школе встречается во многих этнографических сочинениях, посвященных Кольскому Северу. «Нельзя не отнестись с особенным сочувствием к тому, что место для школы было выбрано именно в Лопарском зимнем погосте, а не около церкви. Представляя большие неудобства для учителя, которому приходится ехать так далеко для обучения лопарей, близость школы к погосту имеет для огромное преимущество», – писал известный этнограф Николай Харузин [10, с. 77]. «При врожденной впечатлительности и восприимчивости лопарей учение идет успешно и бойко. В своих неоднократно опубликованных записках К.П. Щеколдин, вопреки распространенному тогда мнению, постоянно подчеркивал глубокие национальные традиции лопарей, их любовь к своему краю, природе, способность и стремление к учению, своеобразное чувство юмора и нравственную чистоту», – писал в своей книге Евгений Львович Кочетов в июне 1894 года, совершивший 23-дневную поездку по Северу России [6, с. 192]. Успех обучения в Пазрецкой школе, по мнению авторов этнографических текстов о саамах, во многом объяснялся тем, что занятия с учениками К. Щеколдин отчасти вел на родном для них языке. Будучи членом переводческой комиссии при миссионерском комитете, им была опубликована первая книга на саамском языке «Евангелие от Матфея», а затем в следующем, 1895 году, издана «Азбука для лопарей, живущих в Кольском уезде Архангельской губернии» – первый саамский учебник. Книги получили широкое распространение по всему Кольскому Северу [7, с. 34].

Поскольку все школы, находящиеся в саамских погостах считались «инородческими», то курс обучения в этих школах имел свои особенности. Из текста Николая Козмина практически невозможно сделать вывод о том, в чем именно заключалась специфика обучения в школах. Единственное обращение к особенностям учебного курса в «инородческих» школах заключалось в том, что учебный курс длился очень непродолжительное время. Скучные сведения, которые приводит в своем сочинении путешественник, можно проиллюстрировать более подробно архивными документами. Так, например, в документах фонда Ловозерской церковно-приходской школы Го-

сударственного архива Мурманской области приводятся сведения о том, что учебный курс был стандартным для всех церковно-приходских школ Кольского уезда. «Особенности учебного курса и приемов в инородческих школах употреблялись те же, что и в русских школах, исключая первоодков - вновь поступивших, которые первоначально научаются говорить и понимать по-русски, а потом уже переходят к звуковым упражнениям», - говорится в отчете проверяющего по Ловозерской школе [3, Л. 6]. «Твердому усвоению материала препятствовало неединовременное поступление детей в школу, двое прибыли уже в январе, неаккуратное посещение детьми школы, в домашнем и кочевом быту не говорящих по-русски, отчего забывается ими изложенное в школе. Наконец, хотя установлен прием учеников однажды в два года, но учащий вынужден принимать вновь ежегодно детей, не умеющих говорить, которые тормозят дело», - писала учительница Ловозерской школы в Кольское уездное училищное отделение [3, Л. 82]. Подтверждение вышеизложенных фактов мы встречаем и в сочинении А.С. Розонова «Лапландия и лапландцы», вышедшего в 1903 году. В частности, автор писал: «Ко всем прочим недостаткам церковно-приходских школ присоединяется то обстоятельство, что преподавание ведется на чужом детям языке <...> женщины и дети совершенно не понимают русского языка» [8, с. 122].

Рассматривая особенности устройства школ в саамских погостах, Николай Козмин в своем путевом очерке ярко описывает культурно-бытовые особенности жизни саамов. Классическим приемом, усиливающим главную мысль автора о необходимости просвещения коренных народов, является описание материально-бытовых условий их жизни. «Внутреннее убранство лопарского жилища свидетельствовало о нечистоте его обитателей. В углах тупы прямо на полу валялись оленье шкуры, по стенам развешена была оленье упряжь, пред камельком на веревках висели для просушки рукавицы и обувь лопарей, сделанная из оленье шкуры. Повсюду невообразимая грязь. Воздухъ въ тупе был крайне душливый...» [4, с. 4].

К невежеству коренного населения в описании путешественника-исследователя присоединяется и суровый климат Севера: «Со всех сторон кружился и носился снег серою густою массою, превращая тундру в страшный бушующий океан» [4, с. 23]. Козмин описывает трудности своего передвижения по

тундре. Так, инспектор училищ путешествовал по тундре на традиционных саамских санях-болках и ночевал, завернувшись в оленин шкуру в кережке под открытым небом. «Мне все время для сохранения равновесия приходилось балансировать в этом примитивном экипаже. Однако мне не всегда удавалось сохранить правильное положение кережки. Иногда мне приходилось ехать боком, иногда я тащился несколько сажен вниз лицом», - сетует путешественник [4, с. 15]. Кережа - традиционные саамские сани для езды на северных оленях в виде узкой лодочки на одном полозе. Многие этнографы-путешественники писали о трудностях передвижения в таких санях, так как не имея сноровки, путешественнику очень трудно было удерживать в санях равновесие при поездке. Таким образом, описание трудностей полярной «Одиссеи» Николая Козмина только усиливает нарративный характер его повествования.

Таким образом, в рассмотренном этнографическом сочинении воплощены основные шаблоны в описании коренного населения Кольского Севера, характерные для этнографов-путешественников конца XIX – начала XX вв.: характеристика северной природы как суровой и экстремальной, идентификация саамов как «малого народа» со своеобразной материально-бытовой культурой, нуждающегося в просвещении. Описание тягот и невзгод полярного путешественника по северным территориям только усиливает характерный для этнографической литературы того времени призыв к просвещению коренных народов как необходимому условию для успешной колонизации северного края.

Источники и литература

1. Бодрова О.А. В поисках отражения: саамы Кольского Севера в русской этнографической литературе второй половины XIX – начала XX вв. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2014. 168 с.
2. Головнев А.В. Антропология путешествия: от *Imago Mundi* до *Selfie* // Уральский исторический вестник. № 2(51). 2016. С. 6-16.
3. Государственный архив Мурманской области Ф. 121. Оп. 1. Д. 2.
4. Козмин Н. По школам Лапландии (Дневник наблюдателя). С-Петербург, 1912. 31 с.
5. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской Епархии. Вып. 3. Уезды Онежский, Кемский и Кольский. Издание Архангельского епархиального церковно-археологического комитета. Архангельск, 1896.

6. Львов Е. По Студеному морю. Поездка на Север. М., 1895. 249 с.
7. Петров В.П., Пация Е.Я., Шабалина О.В. История организации и создания Музея-архива истории изучения и освоения Европейского Севера Центра гуманитарных проблем Баренц региона КНЦ РАН (1970-2012) // Вестник Кольского научного центра РАН. 2012. №4(11). С. 24-36.
8. Розонов А.С. Лапландия и лапландцы. СПб., 1903. 116 с.
9. Ушаков И.Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск, 1972. 672 с.
- 10 Харузин Н.Н. Русские лопари: Очерки прошлого и современного быта. М.: т-во скоропеч. А.А. Левинсон, 1890. 472 с.

Условия и организация гастрономического туризма во Франции

П.С. Маленцова, А.Г. Тишкина

Франция – одна из самых посещаемых иностранными туристами стран мира. Ее популярность как туристической дестинации обусловлена многими факторами, наиболее значимый из них – это французская культура. Французская кухня, как часть национальной культуры, известна во всем мире, и поэтому гастрономический туризм, являясь одним из новых направлений в туризме, активно развивается во Франции. В данной статье рассматривается вопрос условий, организации и возможности развития гастрономического туризма во Франции.

Ключевые слова: Франция, французская культура, гастрономический туризм, виды туризма, этнотуризм, гастрономический фестивали, региональное развитие.

Conditions and organization of culinary tourism in France

Polina S. Malentcova, Anna G. Tishkina

Nowadays France is one of the most popular countries among international tourists. The various factors condition its popularity as a tourist destination but the most significant is the French culture. French cuisine is known in all over the world as a part of national culture. In consequence, gastronomic tourism is actively developing in France as a new trend in tourism. In this article,